

Следующие несколько дней Вальдемар провел в оцепенении.

Или это были недели? Годы? Он не мог сказать. Рыцари привязали своего обнаженного пленника в темной камере к устройству в форме колеса, и он не имел возможности двигаться и спать. Железная маска закрывала его челюсть, не давая ему произнести ни слова. Металлические трубки, имплантированные в его вены и связанные с машиной, выкачивали из него кровь, заменяя ее питательными и химическими веществами. Зелья не давали некроманту заснуть, но он был слишком слаб, чтобы делать что-либо, кроме как думать.

Умный. Насколько было известно рыцарям, Вальдемар также мог быть онейромантом, более опасным во сне, чем наяву.

Но, ожидание медленно сводило его с ума. Заключенный пытался убить время, придумывая новые ритуалы или обдумывая способы побега, но, из-за бессонницы долгое время изо всех сил пытался сосредоточиться. Не помог и леденящий душу холод, и тишина...

Иногда Вальдемар за решеткой окна камеры мог слышать грохот волн. Тюрьма Погибель Заклинаний была построена посреди озера внутри обширного Домена Алоги.

Когда семь Темных Лордов вырвали контроль над империей, они порезали между собой ее обширные пещеры и назвали их Доменами. Правитель Алоги Офиэль была, безусловно, самым нестабильным из этих благочестивых колдунов, бессмертным похитителем тел. Каждые несколько лет она возводила новую крепость, пытаясь создать идеальный дворец, но никогда не чувствовала себя удовлетворенной конечным результатом. Тюрьма Погибель Заклинаний был одним из ее многих заброшенных проектов, переделанных в тюрьму для заклинателей.

Вальдемар знал, что это временное пребывание. Рыцари будут пытаться некроманта, пока не узнают все, что он знал, а затем либо казнят, либо приговорят к рудникам. В обоих случаях они реанимируют его гниющий труп для работы в качестве нежити.

Империя Азлант не тратила ресурсы зря.

Веки Вальдемара медленно поднялись, и он заметил в темноте свечение. Металлические шаги эхом разносились по коридору, ведущему к его камере.

Наконец... к настоящему времени обещание острого допроса звучало почти как облегчение. Что угодно, только не ожидание.

Дверь его камеры открылась, Рыцарь Цепи с факелом первым вошел в темную влажную комнату. Множество цепей на его шее, каждая из которых была выкована из разного металла, опознавали его, как тюремного стража. Вальдемар узнал это на собственном горьком опыте, когда мужчина привязал его к колесу. За ним последовал Рыцарь Фолианта, а стройная женщина завершала марш.

В отличие от двух других, эта не была похожа на рыцаря. На ней был консервативный наряд из темно-красного кожаного плаща, черной рубашки под ним, брюк и ботинок. Ее лицо было самым красивым из всех, что видел Вальдемар, с бледно-голубыми глазами, точеными скулами и короткими светлыми волосами. Однако, выражение ее лица было таким же пустым и нечитаемым, как любая маска, и Вальдемар заметил острую рапиру и кремневый замок на ее поясе.

Ее лицо показалось чародею знакомым, но он не мог назвать ее имя.

— Это варварство, — сказала женщина с оттенком упрека, и ее голос зазвучал прозрачно, как вода. Клянусь Светом, Вальдемар убил бы за питье. — Вы его убиваете.

— Я хотел бы, миледи, — ответил надзиратель. — Никогда не видел человека с таким метаболизмом, как у него. Нам пришлось утроить обычные дозы, чтобы он оставался послушным, а он уже выработал терпимость.

— Он, вероятно, какой-то мутант, — добавила Рыцарь Фолианта, и Вальдемар узнал ее голос. Она была той самой ведьмой, которая поймала его в сарае. — Может быть, даже биомант, который самостоятельно изменил свое тело.

Блондинка вопросительно посмотрела на Вальдемара. Колдун смотрел на нее холодными и полными ненависти серыми глазами.

— Что вы можете сказать мне о его способностях? — спросила женщина у инквизиторов. Если она могла командовать ими, она, вероятно, была агентом Темных Лордов или, может быть, Церкви Света.

Оба были плохой новостью.

Кроме того, тот факт, что рыцари называли ее «Миледи», также означал, что она была дворянкой Старой Крови... и, таким образом, вероятно, заклинателем.

— У него очень мало подготовки, миледи, — сказала Рыцарь Фолианта. — Когда он ударил меня психически, он бил просто силой без точности. Но, тот факт, что он мог поддерживать свой ритуал и одновременно меня атаковать, подразумевает огромный природный талант. Мы не пошли на риск.

— Так он самоучка? — спросила дворянка.

Смотритель в ответ кивнул. — Всем выжившим Верни было запрещено практиковать магию после того, как Ее Императорское Величество приказало провести чистку в соответствии с антикультуристскими протоколами. Этот выродец, вероятно, учился сам по тем жалким гримуарам, которые ему удалось найти.

Это было не совсем так. Падение отцовской семьи Вальдемара не позволило ему практиковать магию, если он не присоединился к Церкви Света или Рыцарям Плащаницы. В первом случае он провел бы остаток своей жизни в монастыре, в котором ему было бы запрещено углубляться в высшие тайны космического; и в последнем случае, он был бы ритуально убит, поднят как воин-нежить и снова отправлен погибнуть против армий големов Королевства Дерро.

Очевидно, ни один из вариантов Вальдемара не устраивал. Он унаследовал мечту своего деда и поклялся осуществить ее любой ценой. Даже если это означало нарушение имперского закона.

— Почему его пощадили? — с явным любопытством спросила дворянка.

— Он ублюдок, а была уничтожена только основная линия Верни, — сказал надзиратель. — У других ветвей были конфискованы активы, и на них были введены жесткие ограничения. Мы надеялись расспросить его и узнать больше о его оккультных контактах или попросить Рыцарей Разума вскрыть его череп.

Перспектива мучить Вальдемара инквизитора определенно взволновала.

Губы дворянки скривились в явном отвращении. — Я не потерплю никаких пыток, — сказала она. — Снимите маску.

Рыцарь Фолианта вставила в устройство ключ, позволив Вальдемару пошевелить челюстью. Он дышал через рот впервые за много лет.

Блондинка наблюдала за ним несколько секунд, а затем вежливо представилась. — Я - Марианна Рейнард. Я представляю лорда Ох, Темного Лорда Параплекса.

Лорд Ох. Старейший маг Империи, третий по силе и высший повелитель Рыцарей Фолианта. Чудесно. Вальдемар подумал, пришла ли эта женщина лично приказать казнить его от имени своего темного хозяина или отправить его в шахты.

— Как вы... — Вальдемар почувствовал боль в горле, но изо всех сил пытался произносить слова. Химические вещества в его теле утомляли его, очень сильно. — Поймали меня?

Надзиратель фыркнул. — Мы здесь задаем вопросы, дворяга.

— Как вы его поймали? — к удивлению рыцарей мягко спросила «Леди» Марианна.

— Мы поймали его поставщика техники из Дерро, Арманда Мантебуа, — пожал плечами надзиратель. — Он продал всех своих клиентов за более мягкое наказание.

— Вы убили его? — прохрипел пленник, но рыцарь в ответ покачал головой. Хорошо, это

означало, что Вальдемар мог убить этого предателя сам, если ему когда-нибудь удастся отсюда выбраться, и если преданные соратники Арманда не доберутся до него первыми.

— У меня к вам вопросы, мистер Верни, — сказала леди Марианна.

— Вы уже забрали у меня все... даже мои записи. — Даже дневник его дедушки. — Что вам еще надо?

— Пояснения, — ответила женщина, закинув руки в перчатках за спину. — Наши исследователи изучили ваше устройство, и, судя по тому, что они собрали, вы пытались воскресить заблудшую душу, используя созданный вами ритуал.

Вальдемар промолчал, что дворянка восприняла как приглашение продолжить болтовню.

— Однако, наших заклинателей беспокоит то, что ваше заклинание не содержит признаков некромантической магии, — сказала она. — Вместо этого вы использовали заклинание. Призывной круг. Хорошо известно, что все попытки вызвать души из загробной жизни заканчивались катастрофическим провалом, и тем не менее... свидетели подтверждают, что вы успешно вызвали некую эктоплазму.

— Я не пытался вызвать душу своего деда. — Собственные эксперименты Вальдемара показали, что если существует способ разрушить Завесу между Подземьем и загробной жизнью, для этого потребуется гораздо больше крови и ресурсов, чем он когда-либо сможет получить. — Я пытался создать... эхо.

Его следователь в замешательстве нахмурился. — Эхо?

Вальдемар испытывал сильное искушение промолчать и позволить ей разобраться во всем самостоятельно, прежде чем принять иное решение. Если бы эти люди действительно хотели получить ответ, они бы попросили Рыцарей Разума украсть его из его мозга.

Кроме того, может быть, дальновидный маг мог использовать эти знания, чтобы продолжить с того места, где остановился Вальдемар. Заключение сомневался в этом, но надежда была всем, что у него с этого момента оставалось.

— Души оставляют психический отпечаток там, где они были... особенно в их самых драгоценных земных владениях, — объяснил он. Дневник был делом всей жизни его деда, его постоянным спутником с тех пор, как он таинственным образом приземлился в Подземье. — Мой план состоял в том, чтобы собрать этот... этот остаток психической энергии в искусственное эктоплазматическое тело... так же, как некоторые существа из других измерений проявляют его, чтобы взаимодействовать с нашей реальностью.

— Так вы пытались создать искусственное привидение? — спросила леди Марианна, и

плененный колдун согласно кивнул. К ее чести, она, казалось, поняла идею. — Я понимаю. Вы использовали свою кровь, как якорь на материальном плане, поскольку вы были последним живым родственником умершего.

— Да. Мой эктоуловитель не позволил бы призраку... рассеяться. — Вальдемар, если бы мог, для размещения копии своего дедушки создал бы голема, но материал оказался слишком дорогим. — Я знал, что это была не душа моего деда, а эхо... но, я надеялся, что он вспомнит кое-что из своей прошлой жизни.

— Для чего?

«Потому что я хотел снова увидеть свою семью, что еще?» — подумал Вальдемар. И потому что он не мог самостоятельно полностью расшифровать дневник. — У меня были... вопросы о его доме.

Чем больше он говорил, тем глубже хмурилась леди Марианна. — Его доме?

Вальдемар усмехнулся. — Вы мне не поверите... вы назовете меня сумасшедшим.

Никто ему не верил. В лучшем случае непредубежденные люди принимали истину, не принимая ее по-настоящему. В худшем случае они смеялись или обвиняли его в культе. К настоящему времени Вальдемар знал, что лучше не открывать рот.

— Я не могу поверить вашим словам, если не услышу все сначала, — возразила леди Марианна, пытаясь его успокоить. Вальдемар не мог понять ее, хоть убей. — Я не буду судить.

Она не будет. Но, в конце концов... Что Вальдемар мог потерять? Он уже был обречен.

— Мой дед не из этого мира. Он пришел из другого места. Другого мира, в котором все еще светит солнце. — И он провел остаток своей жизни, пытаясь вернуться домой, но безуспешно. Когда он был на смертном одре, Вальдемар обещал вернуться туда, откуда он пришел. — Я хотел получить об этом больше информации. Чтобы открыть портал.

Выражение лица леди Марианны превратилось в пустую, нечитаемую маску, а рыцари позади нее обменялись взглядами. — Как назывался тот мир? — спросил надзиратель.

— Земля, — ответил Вальдемар.

Последовало короткое молчание.

А затем рыцари рассмеялись, к безмолвной ярости Вальдемара. Только леди Марианна оставалась серьезной, ее взгляд был задумчивым.

— Земля, как грязь? — насмешливо спросил надзиратель. — Вы, культисты, не могли найти лучшего названия для своего трубочного рая?

— Земля существует, тупой придурок, — сердито сказал Вальдемар, когда больше не мог терпеть смех. Каким-то образом ярость сделала его сильнее, рассеивая вызванную химическими веществами дымку. — И однажды я найду ее. Землю с чистым голубым небом и где солнце...

— По-прежнему светит, да, я слышал эти слова раньше, — снисходительно прервал его надзиратель. — Ты ничего не докажешь, безумец. Если тебе повезет, ты проведешь остаток своей жизни, работая в шахтах. Или, может быть, мы тебя сожжем. Прошло много времени с тех пор, как мы подливали масло в костер, а детям нравятся фейерверки.

— Нет, — мягко ответила леди Марианна. — Освободите его.

Рыцари перестали хихикать, а Вальдемар удивленно моргнул. — Миледи? — в замешательстве спросил надзиратель.

— Освободите его, — приказала леди Марианна, на этот раз более твердо. — Он идет со мной в Домен Параплекса.

— Миледи, вы серьезно? — На этот раз надзиратель не стал скрывать своего недовольства. — Он - отродье культиста, убудочный выводок и преступник. Вы его слышали, он заблуждается.

— Это приказ лорда Оха, — ответила леди Марианна, и от ее слов по спине Вальдемара пробежали мурашки. — Темный Лорд хочет допросить его лично.

Заклученный понял, что он прочитал дневник, наполовину с надеждой, наполовину со страхом. И если он поверил хотя бы половине...

Может быть, Вальдемар однажды все-таки увидит солнце...

<http://tl.rulate.ru/book/63771/1674507>